

Имя Евгения Артёмовича БАШИНДЖАГЯНА для всех ветеранов-вазовцев наполнено особым значением. Он стоял у истоков Волжского автомобильного завода, был его первым техническим директором (главным инженером). И сегодня, несмотря на возраст, являясь заместителем директора НТЦ по развитию, он служит интересам АВТОВАЗа. Как оценивает Евгений Артемович Башинджагян пройденный коллективом путь, каким видит он его перспективы?

ЕСТЬ ЧЕМ ГОРДИТЬСЯ, НО ЕЩЁ БОЛЬШЕ ВПЕРЕДИ

— Создание Волжского автомобильного стало событием, выдающимся достижением всего народа, всей нашей страны. С трудом верится, что миновало целых 40 лет с того памятного лета 1966 года, когда начиналось то, что известно сегодня во всем мире как Тольяттинский тольяттинский комплекс легковых автомобилей, созданных в содружестве с фирмой FIAT. Отмеченный не только масштабами своего производства, но и уровнем техники, технологии, организации во всех звеньях, на всех уровнях.

Все это создавалось, складывалось очень непросто. В первую очередь в отношениях с фирмой FIAT, даже в чисто языковом плане. Работа велась предельно напряженно. Нестыковки разрешались не без труда, но, как правило, позитивно. По основному автомобилю FIAT-124, принятому в качестве базовой модели (и это была действительно удачная машина, признанная лучшей машиной года), по настоянию советской стороны был кардинально улучшен двигатель (не буду в деталях останавливаться, об этом говорилось уже не раз), полностью изменена задняя подвеска, тормозная система, усилен кузов... Все это привело к тому, что в целом очень неплохая конструкция, но приспособленная прежде всего для европейского потребителя, к западным эксплуатационным условиям, оказалась вполне подходящей для дорожно-климатических требований нашей страны.

В результате этих изменений, по сути, все восточноевропейские таксопарки (в страны СЭВ экспортировалось до трети всего выпуска машин) оказались на протяжении многих лет укомплектованы нашими автомобилями ВАЗ-2101 — настолько они были надежны, экономичны и неприхотливы.

Вся работа по созданию Волжского автозавода проходила в очень напряженных условиях, в крайне сжатые сроки. Фактически за три с половиной года надо было создать проект, построить завод, заказать, смонтировать и отладить 16,5 тысячи единиц оборудования, обучить десятки тысяч людей, построить новый город и промышленно-коммунальную зону при нем. И все это должно было делаться параллельно.

Правда, надо признать, что успеху способствовала всемерная помощь FIATа и прежде всего три основополагающих принципа, которые мы с благодарностью переняли у него. Первое — параллельное проектирование и ведение всех работ по созданию завода с учетом универсальности строительных решений. Второе — резервирование (обязательное резервирование мощностей под развитие). И третье — несменяемость руководящих кадров на период строительства завода.

В результате в 1970 году ВАЗ выпустил первые автомобили, за два с небольшим года полностью освоил первую и вторую очереди и закончил монтаж третьей очереди завода, а к концу 1973 года с выпуском первого миллиона машин полностью окупил средства, которые государство вложило в него, и затем каждый год возвращал в казну сумму, равную всем затраченным средствам — и валютным, и нашим, советским.

Этот опыт не должен пройти даром, и он, безусловно, в моем представлении, будет учтен при создании новых мощностей сейчас. Главное, что завод сумел сохранить жизнестойкость в экономических передерягах 90-х годов, сумел сохранить свой потенциал, свою интеллектуальную мощь. Смог даже в таких сложнейших условиях освоить новую генерацию, да не одну, а две генерации переднеприводных автомобилей и сейчас ведет освоение третьей — "Калины".

Но при всем этом нам не надо самообольщаться — и я удовлетворен тем, что это понимает большинство вазовцев, с кем мне доводилось общаться. Сейчас коллектив стоит перед колоссальной задачей. Это, по сути, второе рождение нашего автомобильного завода. Нам надо организовать, обеспечить производство новых, современных моделей. И будем говорить откровенно: если "Калина" создана как долговечная машина со свойствами, которые позволят ей длительное время иметь спрос на рынке, то в отношении "Приоры" я этого бы не утверждал. Она может уже к 2010 — 2012 годам оказаться "не ко двору". То есть к этому времени, если еще сохранилось в нас чувство самосохранения, мы обязаны реализовать намеченную программу совершенствования завода. Программу чрезвычайно напряженную, но которая с необходимой помощью, поддержкой нашего государства должна получить свое реальное воплощение. Если мы, конечно же, не будем терять времени.

Наши конкуренты теснят нас, и они агрессивны. Будем говорить прямо: надо предпринимать серьезные усилия для того, чтобы удержаться даже на внутрироссийском рынке и, как минимум, закрепить за собой 50 % его, сохранив традиционный экспорт.

Однако чтобы обеспечить это, недостаточно будет одних инвестиционных вливаний, даже обновления оборудования и наших производственных мощностей. Первоочередное и параллельное с этим — суметь настроить коллектив на совершенно новое отношение к труду как таковому. Имея в виду, что главным должна становиться не только количественная, а обязательно качественная составляющая этого труда. И она должна стать едва ли не доминантой во всех наших усилиях. В этой связи нам надо, в моем представлении, очень серьезно продумать: какой будет наша политика в выдвижении новых лидеров, прежде всего средних и низших звеньев? Я имею в виду лидеров, которые должны появиться на каждой линии, на каждом участке, в каждом цехе, лидеров, которые сумеют организовать вокруг себя то новое, чего требует исключительное соблюдение технологии. Потому что в автомобильной технологии, в автомобильном производстве не может быть мелочей. И пренебрежение этим будет сказываться на имидже завода, автомобиля, в конечном случае — на реализации продукции и общих экономических условиях предприятия.

Я абсолютно убежден — мы увидим наш завод преуспевающим, как это было в 70-х годах прошлого столетия. Мы имеем все основания, предпосылки для этого.

Записал А. ШАВРИН